

УДК 327.7+(575.2)

**КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА И ШАНХАЙСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: ЗАДАЧИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА**

А.Н. Кангельдиев

Исследованы специфика и перспективы процесса развития многостороннего внешнеполитического сотрудничества Кыргызстана в рамках ШОС, характер, принципы и основные задачи политической модернизации Шанхайской организации сотрудничества в соответствии с национальными интересами республики.

Ключевые слова: интеграция; ШОС; международные отношения; глобальные проблемы; геополитика.

**THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE SHANGHAI
COOPERATION ORGANIZATION: CHALLENGES
AND PROSPECTS OF THE INTEGRATION PROCESS**

A.N. Kangelдиеv

It is investigated the specifics and prospects of development of multilateral foreign policy cooperation within the SCO Kyrgyzstan, character, principles and main tasks of the political modernization of the Shanghai Cooperation Organization in accordance with the national interests of the country.

Key words: integration; SCO; international relations; global issues; geopolitics.

XXI век характеризуется кардинальными переменами в системе международных отношений: выросло влияние глобальных проблем, современные геополитические реалии предопределили повышение роли Центральной Азии в системе глобальной безопасности. Именно стремление к безопасности в регионе, наличие общих социально-экономических проблем, угроз и вызовов, необходимость координации политики для успешного реагирования на внешние воздействия (политические и экономические) подтолкнуло в 1996 г. Россию, Китай, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан к созданию “Шанхайской пятёрки”, переименованной впоследствии в “Шанхайский форум”. С присоединением в 2001 г. Узбекистана была создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) [1].

В ШОС на коллективной основе достигнута договоренность о гарантиях самостоятельности и целостности государств на принципах доверия. На начальном этапе все силы организации были подчинены достижению одной политической цели – безопасности в регионе. Но со временем стало усиливаться экономическое сотрудничество.

Сегодня определены новые приоритеты как в вопросах политического характера, так и в развитии торгово-экономического сотрудничества на основе принципов равенства и взаимной выгоды [1, 2].

Существующие в современной науке концепции политического участия в сфере мировой политики и политики отдельно взятого государства рассматривают этот процесс как многомерное явление, включающее широкий набор действий, зависящий от психологических, социальных, экономических, культурно-исторических и других факторов. Выделяются следующие виды политического участия: автономное (добровольное или мобилизационное); индивидуальное или коллективное; активистское или пассивное; легальное или нелегальное; традиционное или инновационное; постоянное или эпизодическое. Существуют и основные группы мотивов политического участия: инструментально-рациональные; образовательно-развивающие и коммунитаристские. В настоящее время, на наш взгляд, наиболее существенными выступают инструментально-рациональные мотивы участия [1, 2].

Кыргызстан состоялся как суверенное и независимое государство и стал полноправным членом мирового сообщества, его геополитика осуществляется довольно успешно, но в значительной мере внешнеполитическую стратегию интеграции Кыргызской Республики в различных сферах, относящихся как к безопасности, так и к экономическому сотрудничеству, определяет географический фактор “пространственной близости”.

ШОС – принципиально новая модель геополитической интеграции. В отличие от других существующих моделей интеграции (ЕС, АТР, НАФТА и др.), в которых сильные государства (Германия, Франция, Япония, США) являются ядром и первостепенную роль в объединении играют экономические факторы, то в ШОС, наоборот, вокруг слабого звена – центральноазиатских стран – объединяются две сверхдержавы – Россия и Китай, и в основе объединения стран лежат политические факторы [2, 3, 4]. Подчеркнем, что именно в этой организации представлены в равной мере интересы всех ее субъектов, сообща координирующих усилия по противодействию нетрадиционным угрозам безопасности (терроризму, воинствующему фундаментализму, наркопреступности, сепаратизму и т. д.). Помимо противостояния “трех силам зла” – терроризму, сепаратизму и экстремизму – и наращивания сотрудничества в области безопасности, функции ШОС также подразумевают политическую, экономическую и культурную безопасность, так как возможность противостоять этим угрозам лежит и в экономической плоскости и подразумевает ускоренное экономическое развитие региона в рамках экономической интеграции и тесного инвестиционного и технического сотрудничества с Россией и Китаем. Кроме того, ни Россия, ни Китай не могут в одиночку покинуть организацию, поскольку в этом случае весь Центральноазиатский регион перейдет под патронаж другой сверхдержавы [1, 3, 4].

ШОС выступает как фактор стабильности и безопасности в регионе, так как для этой организации характерен так называемый “шанхайский дух” в межгосударственных отношениях нового типа, стержнем которых является партнерство (а не союзничество), взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимодействие, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию.

Широкий массив официальных документов, принятых в рамках ШОС, позволяет глубоко проанализировать структуру этой организации, функции постоянных действующих органов: Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел, Совещания руководителей министерств и/или ведомств, Совета национальных координаторов, Секретариата, Регио-

нальной антитеррористической структуры (РАТС), а также различные спектры сотрудничества в рамках ШОС, прежде всего безопасность, транспорт, культура, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, правоохрана и т. д. Документы позволяют проследить хронологическую динамику этого процесса, выделить наиболее приоритетные сферы (сотрудничество в областях безопасности и экономики) [1].

ШОС придерживается принципа внешней открытости, готова к диалогам, обмену и сотрудничеству с другими странами и международными организациями и на современном этапе демонстрирует уверенные темпы динамичного развития, являясь важным и неотъемлемым фактором стабильности и безопасности на Евразийском континенте. Запущен и в настоящее время совершенствуется механизм взаимодействия военных ведомств в рамках этой организации: регулярные встречи министров обороны государств-членов, переговоры на уровне делегаций генеральных штабов, дву- и многосторонние антитеррористические учения. Взаимодействие на региональном уровне по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, организованной преступностью и наркобизнесом переходит на более высокий качественный уровень и отражает стремление стран-участниц стабилизировать обстановку в регионе. Укрепление партнерских связей ШОС со странами региона в борьбе с терроризмом будет и в дальнейшем иметь для организации приоритетное значение [1, 2].

Нет сомнения в том, что для устранения перманентной опасности будут наращиваться усилия по созданию так называемого антинаркотического пояса вокруг Афганистана. Серьезным фактором нестабильности и очагом терроризма в регионе остается Афганистан. Государства ШОС прилагают все возможные усилия для улучшения обстановки в этой стране, так как корни религиозно-экстремистских группировок, действующих автономно на территориях стран ШОС, исходят из Афганистана и Пакистана, которые стали прибежищем для всякого рода экстремистов и проповедников крайне радикальных религиозных идей. Этому способствует создание Контактной группы ШОС – Афганистан, действует Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Один из рабочих органов ШОС – Региональная антитеррористическая структура (РАТС) – завершает работу над формированием единого реестра террористических организаций и лиц, причастных к террористической деятельности на территориях стран ШОС [1, 5].

В перспективных планах ШОС – рассмотрение вопроса о возможности налаживания сотрудничества

с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), с Антитеррористическим центром СНГ, не исключено формирование миротворческих сил ШОС. Все это позволит государствам-членам ШОС более эффективно противодействовать терроризму, сепаратизму и экстремизму.

Деятельность ШОС выступает как фактор регионального взаимодействия и взаимопонимания стран-участниц. Результаты деятельности ШОС реализуются в области международных отношений в регионе, способствуя развитию механизмов многостороннего (в отличие от двустороннего) сотрудничества, вследствие чего этому интеграционному объединению по силам решать не только региональные, но и глобальные проблемы. В качестве таковой она признана ООН.

Отметим, что ШОС является уникальной межцивилизационной организацией, в которой сотрудничают представители различных цивилизаций, таких как буддийская, христианская, исламская. Именно в этом регионе есть возможность сотрудничества, недопущения конфликта цивилизаций, преодоления разногласий независимо от расовых, этнических, культурных, конфессиональных и других различий. С завершением институционального становления ШОС зародились новые механизмы международного сотрудничества, которые характеризуются новым качеством взаимоотношений с учетом мнения каждого члена, это, прежде всего, утверждение института принятия решений консенсусом. ШОС доказала, что она последовательно развивает “шанхайский дух” – дух, строящийся на принципах равноправия, взаимного уважения и учета интересов всех партнеров [1, 2].

Шанхайская организация сотрудничества проявила политическую волю для нахождения решения сложнейших проблем, развития сотрудничества, укрепления стабильности и добрососедских отношений. Одним из главных достижений “шанхайского процесса” стало ослабление напряженности вдоль границы с Китаем, включая создание с обеих ее сторон безопасных зон глубиной 100 км, где проводятся взаимные военные инспекции [3, 4]. Опыт решения пограничных вопросов, накопленный в рамках “шанхайской пятерки”, является достоянием мирового сообщества и по достоинству войдет в историю мировой дипломатии и прикладной политологии.

В настоящее время актуальность и значимость всестороннего политологического анализа внешнеполитического сотрудничества Кыргызской Республики с международными организациями заметно возрастает [2]. Сотрудничество Кыргызстана по линии ШОС с международными структурами строится на принципах: ненаправленности против третьей стороны; открытости; взаимной выгоды

и равноправия; взаимодополняемости; выработки единых взглядов путем консультаций; следования международным стандартам.

Осознавая свою ответственность и понимая, что любой военный конфликт может привести к катастрофическим последствиям, в качестве приоритетной цели государственной политики Кыргызстана признается сохранение мира; отвержение войны или угрозы военной силой как средства достижения политических, экономических и других целей; поддержка принципа неприменения первыми оружия массового уничтожения; принятие данного обязательства всеми государствами мирового сообщества; поддержка принципов нерушимости сложившихся границ, невмешательство во внутренние дела других государств.

В качестве главной цели внешней политики Кыргызской Республики отмечается участие Кыргызстана в создании системы коллективной безопасности мирового сообщества. В этих целях республика добивается урегулирования конфликтных ситуаций исключительно мирным путем, посредством: переговоров в рамках международного права; поэтапного сокращения всеми государствами мирового сообщества вооруженных сил до уровня, минимально достаточного для обороны; сокращения производства и испытания всех видов оружия массового поражения, и в первую очередь ядерных, с перспективой их полной ликвидации; запрещения использования существующих и создания новых технологий производства оружия массового поражения; недопущения экспорта (передачи) материалов и технологий, способствующих созданию и распространению оружия массового поражения; уничтожения химического оружия; взаимной открытости в военной деятельности и осуществления мер в области укрепления доверия и безопасности; трансформации военно-политических союзов в новые структуры коллективной и всеобъемлющей системы международной безопасности [6].

На наш взгляд, внешняя политика современного государства в большей степени следует принципу: “нет вечных советников, есть вечные интересы”. В связи с этим внешнеполитический курс Кыргызстана, как и любого государства, претерпевает некоторые изменения, иногда очень резкие, и, как показывает историческая практика, наиболее успешно обеспечивают свою внешнюю безопасность те государства, которые не делают ставки на отдельные направления, а балансируют.

Государства-члены ШОС строят свои отношения в рамках формирующейся многополярной системы, а значит миропорядок в XXI в. должен опираться на механизмы коллективного решения ключевых проблем, верховенство права и последо-

вательную демократизацию международных отношений. Государства-члены ШОС стремятся к предотвращению и мирному урегулированию международных конфликтов, связанных с межэтническими, межконфессиональными, территориальными, политическими и иными противоречиями, в строгом соответствии с Уставом ООН и нормами международного права. Они намерены и в дальнейшем наращивать сотрудничество между собой и с другими странами в поиске ответов на вызовы и угрозы глобализации, сохранения многообразия форм экономического, социального и культурного развития. Немаловажным является и тот момент, что Кыргызстан и все государства-члены ШОС воспринимают процессы глобализации и национальные интересы государств не как взаимоисключающие, а, скорее, как взаимодополняющие структурные элементы развивающегося мироустройства. Эффективное противодействие вненациональным угрозам может быть организовано только коллективными усилиями международного сообщества. Этому способствует и предложенный новый формат взаимодействия с государствами (“партнер по диалогу”), который подразумевает участие государств-наблюдателей избирательно в той деятельности ШОС, которая представляет для них интерес [7–8].

Можно с уверенностью констатировать, что ШОС состоялась как авторитетная многосторонняя структура, достаточно эффективно действующая в сфере обеспечения безопасности государств-членов. Из структуры консультативного типа она постепенно трансформируется в мощную региональную организацию, принявшую на себя функции главного гаранта мира и стабильного развития Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона [1, 2].

В ближайшей перспективе деятельность ШОС неизбежно будет совершенствоваться, и прежде всего в сфере политической и экономической безопасности. Во-первых, Кыргызстану, как и всем государствам-членам, решительно отвергающим все акты, методы и практику терроризма и “двойных стандартов” борьбы с ним, целесообразно войти в Совет Безопасности ООН с предложением о замене узкого подхода США, предусматривающего уничтожение “гнезд терроризма”, на более широкий подход, учитывающий задачи борьбы с экстремизмом, сепаратизмом, терроризмом, распространением оружия массового поражения и наркотрафиком, работоторговлей в ее новых формах и другими региональными вызовами и угрозами. Государствам-участникам ШОС необходимо выработать совместную долгосрочную исследовательскую программу по изучению истоков, причин, стимулов религиозного экстремизма, каналов его проникновения и финансирования на территории организации.

В плане военно-политического сотрудничества между членами организации целесообразно вовлечение Китая в многосторонний диалог по военно-стратегическим аспектам, включая контроль над ядерными и обычными вооружениями, а также развитие военного сотрудничества между ШОС и другими международными структурами.

Для своевременного реагирования на угрожающие ситуации силы и средства, предназначенные для проведения операций в рамках Шанхайской организации, могут содержаться в каждом из государств, собираясь вместе на время проведения учений и маневров. Однако органы управления войсками желательно создавать заблаговременно и на постоянной основе, для чего целесообразно учреждение в ШОС штабного комитета, например, на базе Региональной антитеррористической структуры (РАТС).

Вряд ли можно говорить о совместном благоприятном экономическом будущем стран-членов ШОС без реализации международных программ производственной и научно-технической интеграции, создания совместных предприятий и организаций, а также общих правил рынка труда. Для этого необходимо регулируемое использование национального и иностранного капитала и скоординированное введение безвизового режима, упрощение таможенных процедур и т. п.

Для Кыргызской Республики, обладающей значительными запасами энергоносителей и водными ресурсами, в рамках борьбы с новыми угрозами и вызовами особое значение приобретает обеспечение энергетической безопасности. В последние годы ШОС становится своего рода полигоном для реализации актуальных идей глобального партнерства в развитии энергетического, транспортного и продовольственного сотрудничества.

На наш взгляд, необходимо и наращивание состава организации за счет принятия новых членов, в качестве которых рассматриваются, прежде всего, Монголия, Индия, Иран, Туркменистан.

Таким образом, превращение ШОС в один из центров многополярного мира, повышение ответственности организации в обеспечении региональной безопасности и стабильности, реализации социально-экономических, гуманитарных проектов, упрочении позиций в Центральной Азии соответствует интересам Кыргызской Республики. Как один из возможных “полюсов” мира Шанхайская организация сотрудничества может выступать в качестве связующего звена в создании так называемой “дуги стабильности” в противовес “дуге нестабильности”, протянувшейся от Западной Европы до Юго-Восточной Азии.

Литература

1. Шанхайская организация сотрудничества – 10 лет по пути безопасности и сотрудничества: основные документы ШОС. Астана, 2011.
2. Сидоров Д.А. Роль и место Шанхайской организации сотрудничества в современном мире: политологический анализ / Д.А. Сидоров. М., 2011.
3. Аалиева Г.К. Китай во внешней политике Кыргызстана: проблемы и перспективы / Г.К. Аалиева, Н.К. Аалиева. Бишкек, 2010.
4. Мураталиева З.Т. Россия и Китай в Центральной Азии и фактор ШОС / З.Т. Мураталиева. Бишкек, 2009.
5. Садабаев А. Шанхайская организация сотрудничества и Кыргызская Республика: проблемы и перспективы развития / А. Садабаев // Сб. науч. тр. КРСУ. Бишкек, 2009.
6. Ситенко В.Н. Роль ШОС в урегулировании ситуации в Афганистане / В.Н. Ситенко // ШОС и проблемы безопасности и сотрудничества в Центральной Азии: материалы междунар. науч.-практ. конф. Алматы, 2008.
7. Шанхайская организация сотрудничества как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей. Бишкек, 2009.
8. Роль и место Шанхайской организации сотрудничества в условиях нового экономического порядка: материалы 4-го заседания Форума ШОС. Бишкек, 2009.